

Метафорическая концептуализация гнева в корейской литературе и её отражение в русском переводе

Metaphorical Conceptualization of Anger in Korean Literature and Its Reflection in Russian Translation

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-46-53

Получено: 25 апреля 2025 г. / Одобрено: 26 июня 2025 г. / Опубликовано: 26 августа 2025 г.

М.Д. Пак

Преподаватель корейского языка,
Институт иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
ORCID ID: 0000-0002-3939-5244,
Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
e-mail: mlem@mail.ru

Ко Ен Чоль

Профessor, канд. пед. наук, академик отраслевой
академии наук, профессор кафедры алтайстики и
китаеведения, научный руководитель НОЦ
Центра исследований Кореи «Корееведение»,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ORCID ID: 0000-0002-2549-740X,
Scopus ID 57210745630,
Россия, Казань, Пушкина, 1/55,
e-mail: komgus@mail.ru

M.D. Pak

Teacher of Korean language,
Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.
ORCID ID: 0000-0002-3939-5244,
Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6,
e-mail: mlem@mail.ru

Ko Young Cheol

Ph.D. of Pedagogical Science,
Academician of the Branch Academy of Sciences,
Professor of the Department of Altaic Studies and
Sinology,
Kazan (Volga Region) Federal University
ORCID ID: 0000-0002-2549-740X,
Scopus ID 57210745630,
Pushkina 1/55, Kazan, Russia,
e-mail: komgus@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется перевод концептуальной метафоры гнева в корейских литературных произведениях на русский язык. Основное внимание уделяется ключевым проблемам, возникающим при передаче метафорических значений, обусловленных культурными и языковыми различиями, а также вопросам концептуализации метафор. Основное внимание уделяется сравнительному анализу методов перевода, который демонстрирует, что сохранение исходной концептуальной области в переводе способствует более точной передаче смысла и образности метафорических выражений. В работе предлагается ряд подходов к переводу, позволяющих сохранить эмоциональную и стилистическую насыщенность языка оригинала. Цель исследования заключается в выявлении способов концептуализации эмоций в корейском языке, а также формирование эмоциональных и образных элементов в процессе перевода. В результатах проведенной работы выявлены основные аспекты перевода корейских концептуальных метафор, которые подчеркивают важность межкультурного подхода в переводческой практике и способствуют лучшему пониманию художественных текстов в контексте различных культур.

Ключевые слова: метафора, концептуализация, художественная литература, гнев, перевод, деструктивная эмоция.

Abstract

The article analyzes the translation of the conceptual metaphor of anger in Korean literary works into Russian. The main attention is paid to the key problems arising in the transmission of metaphorical meanings due to cultural and linguistic differences, as well as issues of conceptualization of metaphors. A comparative analysis of the metaphorical conceptualization of the emotion of anger in Korean literary works is carried out, as well as the difficulties associated with its adequate interpretation in the Russian context. The work proposes a number of approaches to translation that allow preserving the emotional and stylistic richness of the original language. The results of the work revealed the main aspects of the translation of Korean conceptual metaphors, which emphasize the importance of an intercultural approach in translation practice and contribute to a better understanding of literary texts in the context of different cultures.

Keywords: metaphor, conceptualization, literary works, anger, translation, destructive emotion.

Введение. Внимание исследователей к переводу метафор было обращено достаточно давно, но более подробно он был изучен в работах П. Ньюмарка: в своих трудах он изложил способы перевода метафор исключительно с точки зрения сложности перевода, а не с точки зрения понимания сущности метафоры как таковой [15]. Существуют предположения, что метафоры воспринимались как специфические риторические инструменты, а не как обыденные языковые конструкции [4]. Автор определяет метафоры в качестве выражений, которые выходят за рамки установленных критерии выбора, нарушая принципы классической категоризации.

В 1980-х гг. была инициирована новая попытка проанализировать природу метафоры в рамках когнитивной лингвистики. Предполагается, что метафору следует понимать не просто как семантическое свойство на уровне слова, а как концептуальное свойство, составляющее человеческий язык и мыслительные процессы. Согласно концептуальной теории метафоры, представленной Лакоффом и Джонсоном, метафора — это метод повседневного использования языка, который «сопоставляет» концепцию абстрактной и нефизической «целевой области» с более конкретной и основанной на физическом опыте «исходной областью» для лучшего ее понимания [3]. Как отмечала в своем исследовании

Н. Арутюнова, отличительной чертой когнитивной метафоры является то, что она представляется способом концептуализации знания об абстрактном феномене по аналогии с конкретным, сенсорно воспринимаемым человеком. В языковом контексте когнитивная метафора интерпретируется как результат сдвига в сочетаемости предикатных слов (память человека → память машины), который приводит к синтезу нового понятия [1].

Поскольку метафора является культурно-специфичным феноменом, её изучение требует нового подхода, выходящего за рамки традиционного восприятия её как одного из сложных элементов перевода. В этом контексте перевод метафор рассматривается не как проблема их формальной передаваемости или невозможности передачи, а как процесс осмыслиения концептуальной области, общей или различной для исходной и целевой культур. Таким образом, перевод метафор становится частью межязыковой и межкультурной коммуникации, а не просто задачей поиска эквивалентов.

Исследование основывается на теории концептуальной метафоры, предложенной Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном, в соответствие с которой, метафоры не только являются языковыми выражениями, но и отражают глубинные концептуальные структуры, которые определяют восприятие и понимание деструктивных эмоций в целом, в данном случае — гнева.

Материал исследования. В качестве материала исследования использованы примеры из корейских художественных произведений, который позволил выявить, каким образом деструктивная эмоция гнева концептуализируется метафорически в исходном и целевом языке. Автор проведёт сравнительный анализ методов перевода, с помощью которых метафоры оригинального художественного текста передаются в переводе. Основываясь на этом анализе, будет сделано предположение, что сохранение одной и той же исходной концептуальной области в оригинале и переводе является эффективной стратегией, позволяющей передать не только смысл метафорических выражений, но и их образность

Цель настоящего исследования определяется как выявление методов перевода метафор, выражающих деструктивную эмоцию гнева в корейских литературных произведениях, переведённых на русский язык. Это позволит понять, как концептуализируется гнев в различных языках и культурах, а также оценить, насколько успешно передаются эмоциональные и образные аспекты метафор в процессе перевода.

Содержание данного исследования включает в себя:

- 1) сравнительный анализ метафор гнева в корейских текстах и их переводах на русский язык;
- 2) рассмотрение концептуальной структуры метафор, основанное на теории концептуальной метафоры;
- 3) анализ особенностей передачи эмоциональных и образных значений метафор в процессе перевода текстов корейских литературных произведений на русский язык.

Методологическую основу исследования составляют научные концепции, разработанные в рамках лингвоконцептологии и когнитивной лингвистики (G. Lakoff, M. Johnson), психологии (P. Ekman, N. Oster), лингвистики (В. Шаховский, Я. Волкова) и включает в себя:

- 1) контент-анализ корейских литературных произведений для выявления метафор, выражающих гнев;
- 2) качественный и количественный анализ переведённых метафор на русский язык;
- 3) сравнительный подход, позволяющий сопоставить оригинальные метафоры с их переводами;
- 4) интерпретацию результатов с использованием положений теории концептуальной метафоры.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью применения выводов и материалов исследования в целях совершенствования понимания текста и его адекватной интерпретации. Результаты работы могут найти применение в теории и практике перевода, предоставляя исследователям и практикам инструменты для улучшения качества перевода метафор. В исследовании находит своё подтверждение гипотеза о том, что сохранение концептуальной структуры метафоры в переводе помогает передать как смысл, так и образность.

1. Метафорическая концептуализация гнева в корейском и русском языке

Гнев как репрезентативная деструктивная базовая эмоция концептуализируется через метафорические механизмы, основанные на физиологических реакциях организма. В языке эти реакции могут быть заимствованы из внешнего опыта (изменения на лице, движения крови) или внутреннего восприятия (ощущения в желудке, кишечнике). В процессе концептуализации физиологические состояния нередко включают пространственные компоненты, играющие важную роль в формировании метафор деструктивных эмоций [2].

Ощущение и выражение эмоций — отличительная черта *homo sapiens*. Человеку Разумному свойственно испытывать множество различных типов эмоций, но в восточной культуре и философии, под «признанием наполненности человеческим разумом» выделяются четыре основные эмоции: радость, гнев, печаль и удовольствие [7]. Эмоции первично выражаются

через физиологические и невербальные реакции, такие как мимика, жесты, интонация и изменения вегетативных процессов. Однако язык также играет ключевую роль в их репрезентации, позволяя обозначать, интерпретировать и передавать эмоциональные состояния. В лингвистике проблема эмоций стала особенно актуальной во второй половине XX в., когда когнитивно-лингвистические исследования привлекли внимание к их концептуализации и вербализации. Однако интерес к языковому выражению эмоций возник значительно раньше в рамках психолингвистики, семантики и pragmatics.

Основные эмоции можно разделить на два типа: положительные и отрицательные, но типы и методы классификации могут различаться в зависимости от культуры региона в целом. В западной культуре классификация эмоций во многом опирается на исследования американского психолога П. Экмана, который выделил шесть базовых эмоций: счастье, грусть (печаль), отвращение, страх, удивление и злость (гнев) [8]. Он также отмечал, что эмоции выполняют две ключевые функции: они мотивируют поведение и обеспечивают коммуникацию. При определении эмоции как «положительной» или «отрицательной» важно учитывать её роль в конкретной ситуации. Решающее значение имеет то, способствует ли эмоция эффективному взаимодействию или, наоборот, разрушает общение и отношения.

На наш взгляд, эмоции являются сложными конструкциями, которые помогают человеку интерпретировать окружающий мир, играя важную роль в восприятии реальности. Соответственно, эмоциональное переживание служит промежуточным звеном между внешней реальностью и её языковым выражением, что подчеркивает их значимость в коммуникации. Сохранение концептуальных единиц между исходным и целевым языками является ключевым условием для точной передачи метафор и обеспечения понимания эмоциональных нюансов.

В свою очередь, лингвист В.И. Шаховский дает определение эмоции как «комплексно обусловленная референция к обобщенному конструкту — определенной эмоциональной ситуации, безотносительно к конкретной языковой личности» [5]. Таким образом, мир, в котором находится человек, можно обозначить в качестве объекта, в то время как сам человек выступает в роли субъекта, интерпретирующего этот мир. Эмоции играют ключевую роль в процессе этой интерпретации, выступая в роли посредника между внешней реальностью и ее языковым выражением. Эмоции как психические феномены воспроизводят в сознании человека его эмоциональное отношение к окружающему миру.

Понимание этого процесса особенно важно при анализе концептуализации эмоций в разных языках и культурах. В данном исследовании автор раскрывает, как метафоры, выражающие эмоцию гнева, концептуализируются в корейском и русском языках, и какие стратегии перевода позволяют наиболее точно передать их смысл. В восточной культуре гнев традиционно классифицируется как отрицательная эмоция, что влияет на его языковую репрезентацию. В связи с этим особое внимание уделяется необходимости сохранения единых концептуальных областей в исходном и целевом языке при передаче метафорических образов.

В табл. 1 приводится метафорическая концептуализация эмоции «гнев» в русском языке.

Таблица 1
Метафорическая концептуализация эмоции гнева
в русском языке

Исходная область	Метафорическое выражение гнева
Горячая жидкость в сосуде	гнев выплескивается; закипала ярость; гнев распирал; гнев остыл
Природное явление	гнев клокочет; буря гнева; излиться потоком ярости; гнев льется бурным потоком
Огонь	вспыхнул от гнева; потух гнев
Враг	ярость душит
Животное	гнев терзает; гнев грызёт изнутри
Орудие	меч гнева Господня
Материал	зны гнева

Как видно из табл. 1, концептуализация гнева в русском языке опирается на различные исходные области (*source domains*), многие из которых совпадают с корейскими.

В корейском языке выделяются две группы метафор, отражающих физиологические проявления гнева:

1. Внешние физиологические реакции:
 - 얼굴이 굳어지다 (*лицо каменеет*)
 - 얼굴을 찌푸리다 (*лицо хмурится*)
 - 얼굴이 벌개지다 (*лицо краснеет*)
 - 피가 솟구치다 (*кровь брызжет*)
 - 이마에 뒷대를 세우다 (*вены на лбу вздуваются*)

2. Внутренние физиологические реакции:
 - 비위가 상하다 (*живот крутит*)
 - 배알이 틀리다 (*расстройство желудка*)
 - 창자가 뒤틀리다 (*скручивает кишечник*)

Данные выражения демонстрируют, что в корейской лингвокультуре метафорическая концептуализация абстрактного понятия гнева опирается на конкретные физиологические ощущения, знакомые

Окончание табл. 2

носителям языка. Такой механизм позволяет эффективно передавать эмоциональные состояния через ассоциативно понятные метафоры. В корейских художественных произведениях этот принцип активно используется для создания образов гнева, что подтверждается примерами, приведёнными в табл. 2.

Таблица 2
Метафорическая концептуализация эмоции гнева
в корейском языке

Образ гнева	Корейские метафоры гнева	Перевод на русский язык
Горячая жидкость в сосуде	가슴에 분노가 고이다 гнев копится в груди	гнев нарастает внутри
	얼굴에 노기가 서리다 гнев клубится на лице	гнев заливает лицо
	분노가 목구멍까지 차오르다 гнев поднимается к горлу	гнев подступает к горлу
	화가 머리끝 / 머리꼭지까지 치솟다 гнев поднимается до макушки головы	наполнен гневом доверху
	화가 치밀다 наполниться гневом	кипеть от негодования
	화가 부글거리다 гнев бурлит	вскипеть от ярости
Враг	화를 누르다 зажать гнев	подавить гнев
	분노에 사로잡히다 быть захваченным в плен гневом	охвачен яростью
	분을 못 이기다 не смог победить гнев	не сдержал гнев
	분노가 고개를 들고일어서다 гнев поднимает голову	не совладать с гневом
	분노가 꿈틀 거리다 гнев вздрагивает	трясет от гнева
	분노를 누르기 어렵다 трудно удержать гнев	трудно сдерживать злость
	울화를 억누르다 придавить гнев	подавить злобу
Гнев как вещь	노여움을 사다 купить гнев	вызвать недовольство
	노여움을 거두다 собирать гнев	подавлять свой гнев
	화를 견잡지 못하다 не смог исправить свой гнев	не смог взять себя в руки
	분노를 간직하다 хранить гнев	сдерживать гнев
	노여움을 더하다 гнев добавился	разгневался
	분노를 보태다 прибавлять гнев	больше разозлиться
Растение	분노의 뿌리가 깊다 глубокий корень гнева	глубоко затаившаяся обида
	분노를 키우다 разжечь гнев	подлить масла в огонь

Образ гнева	Корейские метафоры гнева	Перевод на русский язык
Пища	화가 돋아 오르다 гнев вырастает	гнев растёт
	화가 돋아나다 гнев всходит	гнев прорастает
	화가 돋다 гнев пробивается	ростки гнева
Речная и морская вода	성을 머금다 держать во рту свой характер	подавлять свой гнев
	울화를 토해 내다 выблевать свою злобу	давать выход своей злобе, изрыгать свою ярость
	화를 내뱉다 выплёвывать гнев	изрыгать свой гнев
	분노를 삼키다 глотать гнев	проглотить обиду
Буря	분노의 파도 волна гнева	волна гнева
	분노로 소용돌이치다 закручиваться в гневе	бушевать во гневе
	노여움이 일다 недовольство накатывает	гнев нарастает
	성난 파도처럼 как гневная волна	волны гнева
Огонь	분노가 파도로 일어나 гнев нарастает волнами	накатывают волны гнева
	노여움이 벗발치다 гнев обрушивается	гнев изливается
	분노에 휩싸이다 гнев витает вокруг	охвачен гневом
Нож (оружие)	분노가 온몸을 휩싸다 гнев окутывает всё тело	гнев меня всего захватил
	간에 천불이 나다 огонь, появляющийся из печи	тысяча огней выходит из печи
	분노가 사그라들다 гнев успокаивается	гнев потухает
Нить	역정이 열화 같이 나다 гнев всыхивает, как огонь	гнев вспыхнул, как спичка
	가슴에 불길이 뜨겁게 타오르다 в груди языки пламени горячее зажигаются	гнев пылает в груди
	가슴에서 타는 분노의 불길 языки пламени, горящие в груди	в груди горит ярость
Вулкан	분노를 숫돌에 갈다 гневом шлифует точильный камень	всепоглощающая ярость
Нить	화를 풀다 ослабить гнев	сменить гнев на милость
	화가 풀리다 развязать гнев	ослабевающий гнев
	분노가 풀어지다 гнев распутывается	ослабить злобу
Вулкан	분노를 자아내다 извергнуть гнев	выплеснуть гнев

Как показано в табл. 2, в корейском языке гнев концептуализируется 11 исходными доменами, среди которых «горячая жидкость в сосуде», «враг», «огонь» выступают в качестве исходной области концепта «гнев», широко использующихся в повседневном общении в корейском обществе.

При этом стоит отметить, что некоторые метафорические образы в корейском языке не передаются в переводе на русский язык. Выражение *울화를 토해내다* имеет дословный перевод на русский язык как «вылебывать свою злобу», но в русском языке точно передать образ изрыгаемой изнутри человека ярости, в виде отвратительной рвотной массы, невозможно. Таким же образом можно отметить образ выражения *노여움을 사다*, которое дословно переводится как «купить гнев», но содержит в себе смысл вызвать чьё-то недовольство на пустом месте, без причины, буквально, «купить то, что оппонент не хотел продавать».

Анализ метафорической концептуализации гнева в корейском и русском языках показывает как общие когнитивные механизмы, так и национально-культурную специфику. Оба языка используют сходные исходные области, но интерпретируют их по-разному. Например, корейский концептуальный домен *화는 그릇속의 액체이다* («горячая жидкость в сосуде») соответствует русскому «горячая жидкость», а *화는 적* («враг») концептуально совпадает с русской метафорой «гнев как враг». Аналогично, корейская концептуальная модель *화는 강물. 바닷물이다* («речная и морская вода») коррелирует с русским «природным явлением», что указывает на универсальность некоторых метафорических образов.

При этом, несмотря на сходства в исходных областях, сами методы выражения гнева в языке различаются. Например, в корейском языке широко распространены метафоры, связанные с телом человека, пищей, а в русском — с явлениями природы, погодными условиями. Это подтверждает, что метафора служит ключевым инструментом концептуализации абстрактных понятий и отражает специфику мировосприятия носителей языка.

Сходства и различия в концептуализации эмоций гнева имеют практическое значение для перевода, поскольку они влияют на выбор стратегий передачи метафорических образов в литературных произведениях. Переводчик должен учитывать не только формальные соответствия, но и когнитивные модели, закреплённые в культуре носителей исходного и целевого языка. Таким образом, исследование метафор гнева в корейском и русском языках способствует более точной интерпретации эмоциональной экспрессии и адаптации текстов с учётом национально-культурной специфики.

2. Перевод метафор гнева в корейских художественных текстах на русский язык

В части исследования рассматриваются особенности перевода метафорических выражений, передающих деструктивную эмоцию гнева, из корейских литературных произведений на русский язык. Для анализа были выбраны четыре рассказа на корейском языке, содержащие яркие примеры эмоционально насыщенных метафор гнева: «Глубокая синяя ночь» Чхве Ин Хо [17], «Другая сторона темных воспоминаний» Ли Гюн Ёна [18] и «Земля изгнания» Чо Джун Рэ [16].

Методологической основой исследования является сопоставительный анализ, с помощью которого были выявлены метафорические выражения в оригинальных текстах указанных корейских литературных произведений и их интерпретации при переводе на русский язык. Выбор именно этих произведений обусловлен их насыщенной повествовательной структурой, в которой метафоры гнева играют ключевую роль в передаче эмоционального состояния персонажей и динамики сюжета.

Негативное эмоциональное напряжение пронизывает всё повествование. В рассказе «Глубокая синяя ночь» Чхве Ин Хо [17] отражены социальные аспекты жизни в Южной Корее и США 1980-х гг. через судьбы двух главных героев — эмигрантов, которые после переезда в Америку испытывают разочарование и озлобленность. Гнев как деструктивная эмоция играет ключевую роль в структуре повествования, формируя психологическое состояние персонажей и динамику их взаимоотношений с окружающим миром.

Перевод эмоционально насыщенных метафор, составляющих основу нарратива, является ключевым для передачи сюжета и авторского замысла. Важно учитывать, что большая часть эмоциональных метафор, встречающихся в тексте, заимствована из упомянутых произведений, что требует особого подхода при их передаче на русский язык.

Перевод метафор гнева

Рассмотрим примеры концептуализации гнева для определения корневого домена.

Пример 1

애초부터 끓어오르는 분노와 적의는 준호의 탓이 아니었다 [17].

Кипучий гнев и враждебность изначально были не виной Джунхо [перевод М.Д. Пак].

В приведенном выше примере из книги Чхве Ин Хо «Глубокая синяя ночь» «гнев» в выражении *끓어오르는 분노* «кипучий гнев» [6] концептуализирован через метафору «горячая жидкость в сосуде», которая может выкипеть при нагревании. Перевод на русский

также концептуализирует деструктивную эмоцию гнева через исходную область «горячая жидкость в сосуде», тем самым создавая один и тот же образ для исходного и целевого языков.

Рассмотрим следующий пример из того же произведения, в котором исходный язык и целевой также имеют одинаковую исходную область, соответственно, генерируют одинаковую картину:

Пример 2

그러나 참을 수 없는 분노는 더 이상 긴장과 자제로서도 눌러진정 시킬수가 없었다 [17].

Гнев был невыносим, его уже нельзя было подавить силой или успокоить самообладанием [перевод М.Д. Пак].

В этом примере гнев представлен как нечто тягостное: **참을 수 없는 분노** «невыносимый гнев» [9], враждебное, с чем необходимо бороться и преодолевать: **눌러진정 시킬수가 없었다** «не смог подавить или успокоить» [10]. В корейском языке он описывается как сила, которая выходит из-под контроля и перестаёт подчиняться воле человека. В русском переводе передаётся тот же смысл: гнев осмысливается как угроза, которую нужно подавить и сдержать. Оба языка опираются на одну концептуальную модель — «гнев как враг», что подчёркивает представление о нём как о разрушительной силе.

Пример 3

영감의 가슴에서는 다시 불길 같은 증오가 타올랐다 [16].

В сердце старика вновь вспыхнула пламенная злоба [перевод М.Д. Пак].

В романе «Земля изгнания» Чо Джун Рэ эмоция гнева представлена через метафору «гнев — это огонь», которая используется как в корейском, так и в русском языке. Исходное выражение **불길 같은 증오가 타올랐다** дословно переводится как «злоба запылала, как пламя» [11], что передаёт представление о гневе как о пламени, разгорающемся внутри человека. Таким образом, в оригинальном тексте гнев осмысляется через образ огня, который вспыхивает и охватывает душу, а в русском переводе сохранена также концептуальная модель.

Для сравнения рассмотрим случай, когда образ гнева в корейском и русском языках формируется по-разному, так как они опираются на различные исходные области.

Пример 4

분노를 참을 만한 절제는 나사가 풀려 그의 용솟음치는 분노의 힘을 감당치 못 하고 있었다 [17].

Винты, необходимые для сдерживания гнева, ослабли, и он оказался бессилен перед хлынувшей наружу яростью [перевод М.Д. Пак].

В этом примере из книги «Глубокая синяя ночь» Чхве Ин Хо гнев сравнивается с врагом, которого

трудно остановить. В оригинальном тексте выражение **분노를 참을 만한 절제는 나사가 풀려** «винты для сдерживания гнева» [12] создаёт образ чего-то механического, удерживающего эмоцию, но выходящего из строя, что делает её неконтролируемой. Такой подход отражает концептуальную модель «гнев — это враг», с которым необходимо бороться.

В русском переводе, однако, гнев представлен через другую концептуальную модель — «горячая жидкость в сосуде», которая прорывается наружу, как если бы сосуд не выдержал давления [12]. Это показывает, что при переводе метафорический образ может изменяться в зависимости от исходной концептуальной модели, принятой в языке.

Пример 5

속았다는 분노가 창밖에서 마누라의 얼굴을 확인했을때 보다더 뜨겁게 전신을 터져 나왔다 [16].

Злость от того, что меня обманули, вырвалась из меня с большей силой, чем даже когда я увидел лицо жены за окном [перевод М.Д. Пак].

Пример 6

그는 이제야 조금 화가 치밀었으므로 마음속으로 그를 향해 그러한 질문들을 던졌다 [18].

Он задал себе эти вопросы, потому что теперь он наконец-то начал наполняться гневом [перевод М.Д. Пак].

В корейских оригиналах этих примеров — «Земля изгнания» Чо Джун Рэ (пример 5) и «За пределами тёмных воспоминаний» Ли Гюн Ёна (пример 6) — гнев представлен как субстанция, способная заполнять и переполнять тело человека. В выражениях **분노가 뜨겁게 전신을 터져 나왔다** «гнев горячо разлился по всему телу» [13] и **화가 치밀었으므로** (дословно «гнев как воск») «гнев поднялся вверх» [14] эмоция концептуализируется через образ «горячей жидкости в сосуде». Этот метафорический образ подчёркивает восприятие гнева как физического процесса: он накапливается, нагревается, заполняет тело, а затем «прорывается» наружу или поднимается вверх, подобно кипящей жидкости. В русском языке этот образ также хорошо узнаваем: например, говорят «ярость вскипела», «гнев переполнил», что делает такую концептуализацию понятной в переводе. Таким образом, наличие общих метафорических образов гнева в корейском и русском языках указывает на универсальность этой эмоции, а также на схожесть в культурных представлениях о ней.

Выводы. В данной работе проведён сравнительный анализ концептуальных метафор деструктивной эмоции гнева в литературных произведениях, переведённых с корейского на русский язык. В результате сопоставления оригинальных корейских текстов и их русских переводов были выявлены три основные стратегии передачи эмоциональных метафор.

Во-первых, в некоторых случаях концептуализация гнева в исходном и целевом языках совпадает, что позволяет сохранить не только смысл метафоры, но и её образность. В таких переводах гнев представляется через одну и ту же исходную область, например, «горячая жидкость в сосуде» или «огонь».

Во-вторых, существуют ситуации, когда метафорические модели в корейском и русском языках различны. В таких случаях гнев может концептуализироваться через разные исходные области: например, в корейском языке через «речную воду», а в русском — через «бурю». Это приводит к необходимости адаптации метафоры для сохранения её выразительности и эмоциональной насыщенности.

В-третьих, в некоторых случаях метафорический образ в оригинале не передаётся в переводе. В

корейском тексте гнев может быть представлен через конкретный метафорический образ, тогда как в русском языке он передаётся более обобщённо, без ярко выраженного метафорического компонента.

Таким образом, наиболее предпочтительной стратегией перевода является сохранение не только значения метафоры, но и её образного выражения. Если в корейском языке гнев представлен через яркую метафору, важно передать этот образ и в русском переводе, а не ограничиваться только смысловой интерпретацией. Понимание механизмов метафорической концептуализации в обоих языках позволяет выбрать оптимальный подход к переводу, обеспечивая не только точность, но и художественную выразительность текста.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
2. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте [Текст]: автореф. ... д-ра филол. наук / Я.А. Волкова. — Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. социально-педагогического ун-та, 2014. — 46 с.
3. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
4. Тахо-Годи А.А. Античные риторики [Текст] / А.А. Тахо-Годи. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. — 346 с.
5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. — М.: Гnosis, 2008. — 416 с.
6. Словарь Академик [Электронный ресурс]. 2025. https://korean_russian.academic.ru/4578/%EB%81%93%EC%96%B4%EC%98%A4%EB%A5%B4%EB%8B%A4?ysclid=m8d6m444bg964842811 (дата обращения: 02.03.2025)
7. Bruya B. Qing and Emotion in Early Chinese Thought. Late Imperial China, vol. 1, pp. 151–176
8. Ekman P., Oster H. Facial Expressions of Emotion. Annual Review of Psychology, 1979, vol. 30, pp. 527–554.
9. Naver korean dictionary [Электронный ресурс]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EC%B0%88%EC%9D%84%20%EC%88%98%20%EC%97%86%EB%8A%94%20%EB%B6%84%EB%85%EB> (дата обращения: 02.03.2025).
10. Naver korean dictionary [Электронный ресурс]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%88%8C%EB%9F%AC%20%EC%A7%84%EC%A0%95> (дата обращения: 02.03.2025).
11. Naver korean dictionary [Электронный ресурс]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%B6%88%EA%B8%8B%20%EA%20%99%EC%9D%84%20%EC%A6%9D%EC%98%A4%EA%B0%80%20%ED%83%80%EC%98%AC%EB%9E%90%EB%8B%A4> (дата обращения: 03.03.2025).
12. Naver korean dictionary [Электронный ресурс]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%B6%84%EB%85%EB%A5%BC%20%EC%B0%88%EC%9D%84%20%EB%82%98%EC%82%AC%EA%B0%80> (дата обращения: 03.03.2025).
13. Naver korean dictionary [Электронный ресурс]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%B6%84%EB%85%EB%8B%EA%B0%80%20%EB%9C%A8%EA%B2%81%EA%B2%8C%20%EC%A0%84%EC%8B%A0%EC%9D%84%20%ED%82%98%EC%82%AC%EA%B0%80> (дата обращения: 03.03.2025).
14. Naver korean dictionary [Электронный ресурс]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=wax%20angry> (дата обращения: 05.03.2025).
15. Newmark P. Textbook of translation. New York: Prentice-Hall International, 1988.
16. 조경래. 유형의 땅. 서울: 해냄출판사, 2012.
17. 최인호. 깊고 푸른밤. 서울: 문학사상, 2001.
18. 이균영. 어두운 기억의 저편. 서울: 문학사상, 1984.

References

1. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. Metaphor and discourse. M.: Progress, 1990. 512.
2. Volkova Y.A. Destructive communication in the cognitive-disursive aspect. Abstract. Volgograd State Social and Pedagogical University. 2014.
3. Lakoff D., Johnson M. Metaphors by which we live. Moscow, Editorial URSS, 2004. 256
4. Taho-Gody A.A. Antique rhetoric [Text] / A. Taho-Gody. M.: Publishing House of Mosk. Un-Tee, 1978. 346
5. Shakhovsky V.I. Linguistic theory of emotions. Moscow, Gnosis, 2008. 416.
6. Academic Dictionary [Electronic resource]. 2025. https://korean_russian.academic.ru/4578/%EB%81%93%EC%96%B4%98%A4%EB%A5%EB%8B%A4 (accessed 02.03.2025).
7. Bruya B. Qing and Emotion in Early Chinese Thought. Late Imperial China, vol. 1, pp. 151-176
8. Ekman P., Oster, H. Facial Expressions of Emotion. Annual Review of Psychology, 1979, vol. 30, pp. 527-554.
9. Naver korean dictionary [electronic resource]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EC%B0%88%EC%9D%84%20%EC%88%98%20%EC%97%86%EB%8A%94%20%EB%B6%84%EB%85%EB> (accessed 02.03.2025).
10. Naver korean dictionary [electronic resource]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%88%8C%EB%9F%AC%20%EC%A7%84%EC%A0%95> (accessed 02.03.2025).
11. Naver korean dictionary [electronic resource]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%B6%88%EA%B8%8B%20%EA%20%99%EC%9D%84%20%EC%A6%9D%EC%98%A4%EA%B0%80%20%ED%83%80%EC%98%AC%EB%9E%90%EB%8B%A4> (accessed 03.03.2025).
12. Naver korean dictionary [electronic resource]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%B6%84%EB%85%EB%8B%EA%B5%BC%20%EC%B0%88%EC%9D%84%20%EB%82%98%EC%82%AC%EA%B0%80> (accessed 03.03.2025).

13. Naver korean dictionary [electronic resource]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=%EB%B6%84%EB%85%BB%EA%B0%80%20%EB%9C%A8%EA%B2%81%EA%B2%8C%20%EC%A0%84%EC%8B%A0%EC%9D%84%20%ED%84%20%EB%82%98%EC%99%94%EB%8B%A4> (accessed 03.03.2025).
14. Naver korean dictionary [electronic resource]. 2025. <https://en.dict.naver.com/#/search?query=wax%20angry> (accessed 05.03.2025).
15. Newmark P. Textbook of translation. New York: Prentice-Hall International, 1988, 292.
16. Jo Jung-rae. The Land of the Banished. Seoul: ASIA Publishers, 2012.
17. Choi In-ho. Deep Blue Night. Seoul: Literary History Publ., 2001.
18. Lee Kyun Young. Beyond Dark Memorie. Seoul: Literary History Publ., 1984.